

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	6
Вступление: случайная находка	8

Часть 1. Страна Торгсиния

Глава 1. Конторка Мосторга	16
<i>Малопримечательное событие — Торгсин родился. Иностранцы моряки и туристы — первые клиенты Торгсина. Магазин на «котиковой улице». «Хочешь жить в СССР — имей рубли»: экстремизм валютной монополии. «Вам доллары прислали, но вы их не получите»: советский покупатель пробивается в Торгсин</i>	
Глава 2. Золотая идея	31
<i>Нэп — первое пришествие советского валютного рынка. Золотые россыпи под носом у правительства. «Добро пожаловать, Никанор Иванович! Сдавайте валюту». Золотой поворот в истории Торгсина — Bravo, Ефрем Владимирович! «Время — вперед?»: Торгсин как рецидив капитализма. Главный спекулянт</i>	
Глава 3. «От Москвы до самых до окраин»	62
<i>Затухающая пятилетка. Печаль победных реляций. Инспекторы и информанты. Хождение в народ. «Правда, дело наше совсем не знает»: такая типичная история</i>	
Глава 4. «Красные директора» Торгсина: «политкомиссар»	84
<i>Ученик аптекаря. Профессия — партиец, образование — большевистско-политическое. Операция «Кредитбюро». Искушение изобилием. Счастливая отставка</i>	
Глава 5. Зачем Сталину был нужен Торгсин	93
<i>Конец золотой казны Российской империи. Архивные тайны статистики советского экспорта. Индустриализация в кредит. Разочарование в Америке. Золото уходит в Рейхсбанк. Догнать Трансвааль! «Валютный цех» на Колыме. Умел ли Сталин считать?</i>	

Часть 2. Народная кубышка

Глава 1. Золото	124
<i>Валютная паника. Лом и чекан. Испытание металла. В ожидании «с собачкой». Золотая пыль, ваишбанк и клеенчатые нарукавники. Сделка не по совести. Золотая статистика голода. Где гуляет царский чекан?</i>	

Глава 2. «Красные директора» Торгсина: «разведчик»	160
<i>Есть такая профессия — валюту добывать. Безрассудство юности. «Меховая» эмиграция. Он же Верховский, он же... Во благо РККА и рейхсвера. Берлинская резидентура. Разведчики и купцы. Переполах в пушином мире. Звездный час Торгсина. Операция «Х». Гибель Артура Сташевского</i>	
Глава 3. Серебро	192
<i>Серебро в ожидании скупки: недалёковидность или расчёт? «Серебряный прорыв»: власть и общество в противоборстве. Торгсин как «лагерь для перемещенного антиквариата». «Припек». Серебряный урожай. Разочарование</i>	
Глава 4. Бриллианты и платина	209
<i>Бриллиантовая скупка в элитных городах. Розы, голландки, мелле, меланж и «разложистые». Оценщик за работой. Случай в Ташкенте. Воры в Гохране. Провал?</i>	
Глава 5. «Yours Faithfully Torgsin»	221
<i>Фабрики — рабочим, земля — крестьянам, антиквариат — буржуям. Арманд Хаммер и другие. «Кантик огневого золоченья», или антикварный портрет ушедшей эпохи. Вермеер как средство выживания. Тайники и «неценные ценности»: несостоявшаяся глава</i>	
Глава 6. «Шлите доллары на Торгсин»	241
<i>Гениальное решение проблемы валютных переводов. Международная спекуляция и чистка агентурной сети. Астрономия таможенных пошлин. «Сегодня советская селедка — завтра донос в ГПУ»: идейно-гастрономическая дилемма белого эмигранта. «Общество заказанных продуктов», или посылки как оружие пролетариата. Мешок муки — лучший подарок к празднику. Еврейская помощь. Деньги пахнут! Сумма, достойная Магнитки</i>	

Часть 3. Будни Торгсина

Глава 1. Хлеб и плимсоли, или О том, что люди покупали в Торгсине	274
<i>Золото — на Запад, мука — на Восток. Сколько товаров продал Торгсин? Этапы большого пути: сувенирная лавка — мучной лабаз — валютный универмаг. Метаморфозы покупательского спроса. Все ли деньги Торгсина были потрачены?</i>	
Глава 2. Импорт: маслины для голодных	284
<i>Привилегия импорта. Где купить «Форд»? Безделицы благополучной жизни. Пир во время чумы. Последний импорт</i>	

Глава 3. Цены в Торгсине	291
<i>Ценообразование под окрики. Дефицитность, сезонность, монопольность. Прошляпил ли Торгсин голод?</i>	
<i>Снижение цен как вредительство. Застой торговли и ажиотаж под занавес. Был ли Торгсин дорогим магазином?</i>	
Глава 4. Советские дома терпимости	306
<i>Отречемся от старого мира? Крепостные клиенты. Советские бордели и пролетарские проститутки. Война миров: интерклубы против портowych торгсинов. Слуга двух господ: кошелек или идея?</i>	
<i>Будни советского шипчандлера. Бар — мышеловка. Советский сервис как оружие массового уничтожения. Безналичная валюта</i>	
Глава 5. Торгсин и ОГПУ	334
<i>Валютное соперничество. «Кто нам мешает, тот нам и поможет». «Золотые камеры» и «деньги спасения». Общество: между молотом и наковальней. Советская повседневность: обыденность приключения, привычность риска</i>	
Глава 6. Портрет покупателя в интерьере	360
<i>За зеркальной дверью Торгсина. Рыба гниет с головы: номенклатура в борьбе за Торгсин. «Что русскому хорошо, то немцу смерть»: дипломаты в Торгсине. Крестьянские универмаги: «Затаились. Ждут муку». Жители страны Лихославля. «Утром купит, а днем опять идет покупать»: спекулянты</i>	
Глава 7. Продавец всегда прав	395
<i>О коммунизации, коренизации и безграмотности. Торгсин крестьянский. Еврейский вопрос. Страсти по «золотому» пайку. «Не можем так работать!» Усушка, утруска, примаз, распыл и впитывание. Сытые и голодные. Зачем на рубашке пришит карман? Накануне Большого террора</i>	
Глава 8. Анатомия экономического преступления: дело Муста	429
<i>Потомственный рабочий. Снабженец Первой конной. Мечта пожить за границей. Вор. Письмо Сталину. Блудный сын</i>	

Часть IV. Лебединая песня

Глава 1. «Красные директора» Торгсина: «эсер»	440
<i>Из сибирских купцов. «Сдержанный человек, в котором жил чертик». Политика или медицина? Расстрельный приговор Колчаку. «Ла Скала» и самовар для министра Муссолини. Председательство на закате Торгсина. Казнь. Где же рукопись?</i>	

Глава 2. Закат	448
<i>Почему закрыли Торгсин? Лебединая песня советского валютного рынка. Продажа ненужных людей. Торговый ренессанс. «Торгсвовлюд»</i>	
Глава 3. Тайны Торгсина	472
<i>Философский камень. Скрытая конвертация рубля. Обогнав экспорт хлеба и нефти. Парадокс убыточности. Дешевле золота ГУЛАГа</i>	
Глава 4. Торгсин — имя нарицательное	489
<i>Парадокс № 1: героизм и обывательщина. Парадокс № 2: социальное равенство как квинтэссенция классового подхода. Парадокс № 3: социалистическое предприятие капиталистической торговли. Парадокс № 4: золото: мещанская прихоть и оружие пролетариата. «Потому ты жива»: парадоксы исторической памяти. «Торгсин» сегодня</i>	

Часть V. Лаборатория исследования

Глава 1. Бедность историографии при изобилии источников	500
<i>Региональные архивы в ожидании исследователей. Какое ведомство не участвовало в работе Торгсина? Шпиономания и источниковедение. Жертвы Голодомора свидетельствуют</i>	
Глава 2. Торгсин как феномен сталинизма	511
<i>Дебаты о сталинизме. Советский социализм. Заклятые друзья: план и рынок. Обещание изобилия: развитие потребительского общества в СССР</i>	

Приложения

Таблицы	542
Краткая хронология событий	565
Структура Всесоюзного объединения «Торгсин», 1935	571
Официальные курсы обмена валют в СССР	572
Биографии	573
Из истории контор Торгсина	592
Библиография	602
Список сокращений	611
Указатель имен	614

ВСТУПЛЕНИЕ: СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА

«Былое нельзя воротить — и печалиться не о чем?»

Из Булата Окуджавы

В начале 1990-х годов, работая над книгой «За фасадом „сталинского изобилия“»¹, я нашла в Российском государственном архиве экономики отчет о работе торговой организации «Торгсин». Авторы отчета утверждали, что в первой половине 1930-х годов — решающее время для советской индустриализации — Торгсин купил у населения ценностей, достаточных для покрытия пятой части расходов на импорт промышленного оборудования, технологий и сырья. В отдельные годы вклад Торгсина был и того выше. В 1933 году ценностей, собранных через Торгсин, хватило, чтобы оплатить треть расходов СССР на промышленный импорт. В тот год по объемам валютной выручки Торгсин переиграл главных добытчиков валюты для страны — экспорт хлеба, леса и нефти. Это открытие потрясло меня. Благодаря роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» и мимолетным упоминаниям в научной литературе я знала, что такое Торгсин, но не предполагала, что вклад этой торговой организации в финансирование промышленного рывка был столь значительным.

Проблема методов и ресурсов форсированного промышленного развития СССР была одной из центральных в огромной историографии советской индустриализации. Особенно остро она обсуждалась в 1970–1980-е годы. В то время как советские ученые, следуя ленинскому тезису о решающем значении промышленности и рабочего класса (под руководством

---

¹ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М., 1998 (1-е изд.), 2008 (2-е изд.).

Коммунистической партии), доказывали, что главным источником индустриализации был рост внутривидовых накоплений¹, на Западе историки и экономисты спорили о роли сельского хозяйства и коллективизации в обеспечении инвестиций для развития промышленности². Однако в этих дебатах ни в СССР, ни на Западе ничего не было сказано о роли Торгсина. Вклад Торгсина остался не оцененным. В книге «За фасадом „Сталинского изобилия“» я посвятила Торгсину специальную главу, но сюжет заслуживал большего.

Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР, сокращенно Торгсин (18 июля 1930 — 1 февраля 1936), появилось в годы острого валютного кризиса первой пятилетки. Вначале малозначительная контора Мосторга, Торгсин продавал за валюту антиквариат иностранным туристам

¹ Анализ советской историографии см.: *Кульчицкий С. В.* Внутренние ресурсы социалистической индустриализации СССР (1926–1937). Киев, 1979. Анализ советской и западной историографии дан в статье: *Осокина Е.* Источники и методы обеспечения форсированной индустриализации в СССР. Статья написана в рамках проекта Института российской истории РАН по созданию многотомной истории России. Готовится к публикации.

² *Millar J.* Soviet Rapid Development and the Agricultural Surplus Hypothesis // *Soviet studies*. Vol. 22. № 1. P. 77–93; *Mass Collectivization and the Contribution of Soviet Agriculture to the First Five-Year Plan: A Review article* // *Slavic Review*. Vol. 33. № 4. P. 750–760; *Ellman M.* Did the Agricultural Surplus Provide the Resources for the Increase in Investment in the USSR during the First Five-Year Plan? // *Economic Journal*. Vol. 85. P. 844–863. Дебаты см.: *A Debate on Collectivization. Was Stalin Really Necessary?* [Запись устного обмена мнениями между Алемом Ноувом и Джеймсом Милларом 10 ноября 1975 г. в Дюкском университете] // *Problems of Communism*. XXXV. 1976. P. 49–62; *Millar J. R.* The Agricultural Surplus Hypothesis: A Reply to Alec Nove // *Soviet Studies*. 1971. Vol. 23. № 2. P. 302–306; *Nove A.* The Agricultural Surplus Hypothesis: A Comment on James R. Millar's Article // *Soviet Studies*. 1971. Vol. 22. № 3. P. 394–401; *Nove A.* A Reply to the Reply // *Soviet Studies*. 1971. Vol. 23. № 2. P. 307–308; а также: *Morrison D. J.* A Critical Examination of A. A. Barsov's Empirical Work on the Balance of Value Exchanges between the Town and the Country // *Soviet Studies*. 1982. Vol. 34. № 4. P. 570–584. Важную роль в западных дебатах сыграли работы советского экономиста А. А. Барсова: *Барсов А. А.* Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969; *Он же.* Нэп и выравнивание экономических отношений между городом и деревней // *Новая экономическая политика: Вопросы теории и истории* / Под ред. М. П. Кима. М., 1974. Из новейших исследований см.: *Allen R. C.* *Farm to Factory. Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton; Oxford, 2003. Русский перевод: *Аллен Р. С.* От фермы к фабрике: Новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013.

в Москве и Ленинграде, снабжал иностранных моряков в советских портах и иностранцев, работавших в СССР. Четвертого января 1931 года Торгсин получил всесоюзный статус¹, а в июне открыл двери советским гражданам, которые в то время могли покупать товары в Торгсине за царский золотой чекан и в счет переводов валюты из-за границы, а затем и в обмен на бытовое золото (украшения, предметы утвари и быта). Со временем Торгсин стал принимать от населения серебро, платину, бриллианты и другие драгоценные камни, а также произведения искусства.

В 1932–1935 годах советские люди снесли в Торгсин почти 100 тонн чистого золота! Это — эквивалент порядка 40% «гражданской»² промышленной золотодобычи в СССР за тот же период. В те же годы золотой вклад гуглаговского «Дальстроя» составил всего лишь немногим более 20 тонн. Но значение Торгсина для страны и истории не исчерпывалось его экономическими достижениями. Торгсин выполнил важную социальную миссию, дав миллионам людей возможность выжить в голодные годы первых пятилеток.

Чем дольше я работала над темой Торгсина, тем сильнее становилось мое убеждение, что случайная архивная находка открыла исследовательский Клондайк. Торгсин представлял захватывающую историю изобретательности и изворотливости советского руководства, а также уникальный пример крупномасштабного валютного предпринимательства *пролетарского* государства. Впервые и единственный раз в советской истории руководство страны разрешило своим гражданам платить в советских магазинах (торгсинах) иностранной валютой, золотым царским чеканом и другими ценностями³. В интересах индустриализации Торгсин фактически легализовал валютную проституцию, а в погоне за золотом превзошел «органы госбезопасности» — ОГПУ/НКВД, которые конфисковывали валютные

---

¹ Получение всесоюзного статуса означало, что Торгсин должен был развернуть работу на территории всего Советского Союза.

² Гражданскими предприятиями золотодобывающей промышленности называли те, где, в отличие от ГУЛАГа, не применялся труд заключенных.

³ Хотя факт использования ценностей в качестве средства платежа был завуалирован обменом ценностей на «деньги» Торгсина.

ценности граждан силой. Но Торгсин был детищем не только сталинского руководства, но и общества. Во многом благодаря инициативе и настойчивости людей операции Торгсина вышли за пределы золото-валютных и стали включать многие другие виды ценностей. Миллионы советских покупателей определили и социально-культурный облик Торгсина. В преимущественно крестьянской стране немногие элитные торгсины деликатесов и модных товаров затерялись среди сотен неприглядных и грязных валютных лабазов, которые мешками продавали голодным гражданам ржаную муку, крупу и другие жизненно необходимые товары обыденного спроса.

Десятилетиями Торгсин хранил свои тайны. Его главными покупателями оказались вовсе не иностранцы, как утверждало название, а советские граждане, которые отдали свои сбережения на промышленное развитие страны. В числе тайн Торгсина было и то, что, скупая ценности у населения дешевле их мировой цены, пролетарское государство продавало продукты и товары своим соотечественникам в несколько раз дороже экспортной цены, по которой торговало этими товарами за границей. История Торгсина полна парадоксов. «Капиталистические» (рыночные) методы его работы служили делу построения социализма. Несмотря на заслуги перед страной, Торгсин так и не добился признания сталинского руководства, оставшись в политическом языке эпохи символом мещанства и обывательщины. Но не будем забегать вперед — это лишь немногие из открытий, о которых расскажет книга.

Эта книга — результат огромной архивной работы и научного анализа сотен документов, но моей целью было рассказать о сложном просто и интересно. Повествование о Торгсине следует хронологии событий — от рождения к взлету, а затем закату деятельности этой торговой организации. По мере развития рассказ обрастает тематическими сюжетами, среди которых — захватывающие биографии председателей Торгсина, валютная протестуция портовых торгсинов на службе у индустриализации, дилемма белого эмигранта, который, помогая родственникам, оставшимся в СССР, укреплял ненавистный ему советский строй, а также истории золота, серебра, бриллиантов, социальные портреты покупателей и продавцов, рассказы о том, что

люди покупали в Торгсине и сколько стоил «Форд», перипетии сотрудничества и соперничества Торгсина и ОГПУ/НКВД и, наконец, открытие тайн и осмысление парадоксов Торгсина. Каждая глава является самостоятельным рассказом и интересна сама по себе, собранные же вместе, эти истории представляют трагическое время Торгсина во всей его сложности и богатстве деталей.

Исследование Торгсина не только открывает неизвестную и захватывающую страницу истории отечества; анализ его деятельности позволяет сделать и концептуальные выводы о принципах функционирования советской экономики, особенностях повседневной жизни в СССР и путях развития советской потребительской культуры, а в конечном счете увидеть новое в сталинизме. Дебатам историков о сталинизме и советском социализме, а также роли исследования Торгсина в понимании этих явлений ушедшего столетия посвящена заключительная часть книги.

Эта книга вводит в научный оборот большой массив статистики 1930-х годов — данные о советском экспорте, золотоскупке и золотодобыче, показатели работы Торгсина и некоторых особо важных экспортных объединений страны и др. В этом качестве книга послужит источником первичной информации для историков и экономистов. В книге представлены и мои собственные расчеты экономических показателей: золотодобыча СССР, рентабельность Торгсина, себестоимость добытого им золота и золота ГУЛАГа и др.

Читатель наверняка уже заметил разное написание слова «торгсин». Словосочетание типа «Ленинградский Торгсин» означает «Ленинградская контора Торгсина». С маленькой буквы в единственном и множественном числе слово «торгсин(ы)» употребляется как синоним слова магазин(ы) Торгсина.

Эта книга состоялась благодаря помощи многих людей — моей семье и друзей, коллег, случайных знакомых и даже незнакомцев. Моя благодарность им огромна. Без их помощи книга лишилась бы уникальных материалов. Я в неоплатном долгу перед Сергеем Журавлевым и Татьяной Смирновой, Евгением Кодиным и Демьяном Валуевым, Дагласом Нортропом и Хуршидой Абдурасуловой, Андреем Сазановым, Криспином Бруксом

и Терри Мартином, Андреем Горчаковым и Инной Давидович, которые, каждый по-своему, помогли мне в сборе материалов для этой книги. В этой связи знаменательны несколько историй.

В конце 1990-х годов, находясь в Смоленске на конференции, я сделала запрос о возможности поработать в местном архиве в фонде Торгсина. Но узнала, что архивное хранилище находится в аварийном здании и доступа туда нет. Ничего не изменилось и через несколько лет, когда в начале нового тысячелетия я поинтересовалась положением дел. Однако Евгений Кодин, историк, профессор Смоленского педагогического института, договорился с администрацией архива, отправил машину и перевез фонд Торгсина в безопасное место в читальный зал архива. Если бы не он, архив Смоленского Торгсина все еще бесполезно пылился бы в полуразрушенном хранилище, а из этой книги исчезли бы многие важные страницы.

Я работала над книгой так долго, что казалось, уже не только семья и друзья, но и коллеги-историки знали, что я пишу о Торгсине. Профессор Гарварда Терри Мартин, работая над своими сюжетами, нашел в архиве материалы судебного дела заместителя председателя Торгсина Муста и сделал для меня копии. Мой однокурсник, историк и археолог Андрей Сазанов, нашел для меня в Российской государственной библиотеке, которую мы по старой привычке все еще называем Ленинкой, любопытную брошюру — инструкцию по приемке и оценке драгоценных металлов в Торгсине 1933 года издания. Куратор архива видеозаписей Института Фонда Шоа Криспин Брукс рассказал мне о существовании огромного массива интервью с очевидцами и жертвами украинского голода. Криспин Брукс, который сам занимается историческими исследованиями на материалах этого архива, передал в мое пользование выдержки из показаний людей, в которых упоминается Торгсин¹.

Спасибо тем, кто стоял у истоков этого исследования, — Юрию Павловичу Бокареву, который в конце 1980-х годов посоветовал мне заняться историей советской торговли и потребления;

---

¹ Создатели электронного архива не предусмотрели поисковое слово «торгсин». Без помощи Криспина Брукса, который уже проделал большую часть поисковой работы для собственного исследования, мне пришлось бы просматривать сотни интервью, чтобы найти упоминания о Торгсине.

Николаю Кременцову, с которым в 1994 году, будучи стажерами Института Кеннана в Вашингтоне, мы обсуждали мою самую первую статью о Торгсине. Огромное спасибо и всем тем, кто помогал мне на заключительном этапе работы над книгой — прочитал рукопись и высказал замечания, а также в беседах или переписке со мной обсуждал Торгсин: Юрию Павловичу Бокареву, Линн Виоле, Юрию Марковичу Голанду, Юкке Гронову, Сергею Журавлеву и Юрию Слёзкину.

Российский государственный архив экономики был главным архивом для этого исследования. Хочу сердечно поблагодарить директора РГАЭ Елену Александровну Тюрину и работников читального зала в хранилище за помощь в работе и неизменное дружеское отношение ко мне. Прошло уже много лет, но я вспоминаю время, проведенное в этом архиве, с теплыми чувствами и признательностью к этим людям.

Моя особая благодарность принадлежит первому издателю этой книги — коллективу РОССПЭН и его директору Андрею Константиновичу Сорокину, которые дали ей путевку в жизнь.

Книга написана при поддержке Национального фонда гуманитарных исследований (National Endowment for the Humanities), США. Грант этого фонда на год освободил меня от преподавания и позволил закончить рукопись.

Эту книгу я посвящаю родителям, Анне Петровне и Александру Андреевичу Осокиным, а вместе с ними — всему поколению рожденных в сталинские 1930-е.

Надеюсь, что открытия этой книги увлекут читателя, как они увлекли меня.